

A dramatic fantasy illustration. In the foreground, a woman with dark hair, wearing a long red cloak and ornate gauntlets, stands with her back to the viewer, looking up. Above her, a massive, dark-scaled dragon with glowing orange-red eyes and underbelly looms over a cobblestone street. The street is lined with medieval-style buildings, some with lit windows and street lamps. In the distance, a stone bridge spans the street, and a lone figure is visible walking away. The sky is overcast and grey.

Вики Декард

*Голос тех, кого не
слышали*

Вики Декард

Голос тех, кого не слышали

<https://litres.ru/74322484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она просто коснулась странного кулона — и оказалась в городе, где магия держится на договорах, а цена за каждое обещание измеряется кровью и памятью. Теперь она — должница самого опасного дракона, и плата по контракту — её воспоминания. Чтобы вырваться, ей нужно найти первоисточник всех клятв города, но кто-то не хочет, чтобы она узнала правду. Чем ближе она к разгадке, тем сильнее между ней и драконом вспыхивает страсть, которую невозможно объяснить лишь магией. Остаться и принять новую судьбу или пожертвовать всем ради свободы? Выбор придётся сделать до того, как город поглотит её прошлое без остатка.

Содержание

Глава 1. Падение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Голос тех, кого не слышали

Глава 1. Падение

Вечер в привычном мире всегда был одинаковым: серый свет экрана, чашка остывшего чая и ощущение, что она живёт не свою жизнь. Моника привыкла к этому фоновому недовольству — оно стало таким привычным, что почти не замечалось. Она листала ленту, не видя постов, когда взгляд зацепился за сообщение подруги: «Ты это видела? Какой-то странный аукцион, продают вещи из старой квартиры на углу. Там куча хлама, но вдруг найдётся что-то интересное».

Моника хмыкнула, но кликнула по ссылке. И почти сразу пожалела: страница грузилась медленно, а потом и вовсе зависла. Но перед тем как экран потемнел, мелькнуло фото: кулон с тёмным камнем, похожим на застывший пепел. Подпись: «Винтаж, без истории, дёшево».

Она не знала, зачем нажала «Купить». Может, из-за этого «без истории» — как будто кто-то предлагал ей шанс начать заново. Или просто чтобы сделать хоть что-то, что не было частью её рутины. Через минуту пришло подтверждение: заказ оформлен. Моника закрыла вкладку, злясь на себя за импульсивность, и пошла заваривать новый чай.

А ночью кулон оказался у неё в руках.

Не было ни доставки, ни курьера. Просто в какой-то момент она села на край кровати, чтобы скинуть тяжёлые ботинки, и заметила на тумбочке чёрный бархатный мешочек. Внутри лежал тот самый кулон. Камень не выглядел как пепел — теперь он мерцал, будто внутри шевелился крошечный огонь.

«Этого не может быть», — подумала Моника, но пальцы сами потянулись к подвеске. Она хотела только проверить, настоящий ли металл, только на секунду коснуться...

И мир сломался.

Воздух стал густым, как мёд, тягучим и тяжёлым. Он обволакивал кожу, мешал дышать, и в ту же секунду небо над головой сменило цвет: вместо привычной темноты с редкими огнями города над ней раскинулось фиолетовое небо, прошитое золотыми нитями. Моника не успела закричать — она просто упала, потому что земля под ногами стала чужой, твёрдой и неровной, будто мостовая из другого века.

Когда она подняла голову, перед ней стоял он.

Высокий, с прямыми плечами и взглядом, в котором не было ни капли удивления — только холодная уверенность. Его плащ был чёрным, но ткань переливалась, как крыло ворона на солнце. А глаза... в них отражался огонь, будто внутри него горел целый город.

— Ты заключила договор, — голос прозвучал ровно, без эмоций, но от него по спине пробежал ледяной ток. — Теперь ты моя должница.

Моника хотела возразить, хотела сказать, что ничего не заключала, что это какая-то ошибка, но слова застряли в горле. На её запястье, прямо над тонкой венкой, проступил узор: тонкие линии, сплетающиеся в странный символ. Он пульсировал, как второе сердце, и с каждым ударом по коже разливалось тепло, смешанное с болью.

— Что это? — наконец выдохнула она, пытаясь спрятать руку, будто если не видеть, то исчезнет и само существование этой метки.

Дракон не шевельнулся. Только чуть наклонил голову, изучая её так, словно она была не человеком, а сложным механизмом, который он пытался понять.

— Это печать, — сказал он. — След договора, который ты активировала, когда коснулась артефакта. Ты не могла не знать, что такие вещи не берут просто так.

— Я не знала! — голос сорвался на крик, и от этого крика воздух вокруг будто дрогнул. Камень в кулоне, который она всё ещё сжимала в пальцах, вспыхнул, и на секунду узор на запястье стал ярче, почти обжигая.

Дракон прищурился.

— Эмоции усиливают печать, — произнёс он сухо. — Если не хочешь привлечь лишнее внимание, держи себя в руках. Здесь не любят тех, кто нарушает баланс.

Моника огляделась. Вокруг были высокие дома из тёмного камня, узкие улицы, фонари, которые горели не электричеством, а каким-то внутренним светом. Люди — если это

были люди — проходили мимо, не глядя на неё, будто её падение было обычным делом. Над головами некоторых мерцали тусклые ореолы, похожие на дым, который не мог подняться выше плеч.

— Где я? — прошептала она, чувствуя, как паника снова подступает к горлу.

— В городе, который живёт по договорам, — ответил дракон, и впервые в его голосе мелькнуло что-то похожее на усталость. — И теперь ты — часть его правил.

Он протянул руку, не для того чтобы помочь подняться, а будто проверяя, насколько близко можно подойти к нестабильной магии.

— Меня зовут Марат, — сказал он, и это прозвучало как предупреждение. — И пока печать на твоём запястье не погаснет, ты будешь рядом со мной.

Не успела Моника перевести дыхание, как воздух рядом с ними дрогнул, будто кто-то провёл по нему невидимым ножом. Из переулка вынырнули двое в серых плащах — стражи города. Их взгляды скользнули по Монике, задержались на её запястье, и один из них коротко кивнул, будто подтверждая какую-то догадку.

— Печать активна, — бросил страж, обращаясь к Марату. — Совет потребует объяснений. И, возможно, изъятия объекта.

Марат не двинулся, но в его позе что-то изменилось: плечи стали жёстче, а в глазах вспыхнул не просто огонь — це-

лая буря.

— Объект находится под моим покровительством, — произнёс он так, что даже камни под ногами, казалось, вздрогнули. — Пока печать не погашена, любые действия в отношении неё должны быть согласованы со мной.

Страж прищурился, будто взвешивая, стоит ли спорить. Секунду они стояли в напряжённом молчании, а потом страж коротко кивнул:

— Мы сообщим в канцелярию. Но если печать снова вспыхнет... — он бросил короткий взгляд на Монику, — последствия будут не только для неё.

Когда они ушли, растворяясь в полумраке улицы, Моника наконец смогла выдохнуть.

— Что значит «изъятия объекта»? — прошептала она, глядя на Марата так, будто он был единственным якорем в этом безумном мире.

Марат опустил руку, которую всё ещё держал чуть приподнятой, будто удерживая невидимую стену между ними и городом.

— Здесь к людям относятся как к ресурсам, — сказал он ровно. — А к тем, кто нарушает баланс, — как к угрозе. Твоя печать нестабильна, а значит, ты опасна не только для себя.

Он сделал шаг ближе, и на мгновение в его взгляде мелькнуло не раздражение, а усталость — будто он устал объяснять одни и те же правила тем, кто их не хотел слышать.

— Слушай внимательно, — продолжил Марат. — В этом

городе магия держится на договорах. Каждый договор требует платы, и плата всегда конкретна. Ты активировала артефакт, значит, приняла условия, даже не зная их. Печать на твоём запястье — это счёт, который рано или поздно придётся оплатить. Чаще всего платят памятью.

Моника сжала пальцы, и кулон в её руке снова слабо вспыхнул. Марат едва заметно поморщился.

— Не сжимай, — тихо, но твёрдо сказал он. — Артефакт чувствует твои эмоции. Чем сильнее ты боишься или злишься, тем ярче горит печать — и тем больше внимания ты привлекаешь.

— Но я ничего не хотела! — снова вырвалось у неё, и она тут же прикусила губу, стараясь унять дрожь в голосе.

— Желание не имеет значения, — Марат чуть склонил голову, будто подбирая слова, которые она сможет понять. — Здесь важен факт. Ты коснулась, ты активировала, ты стала частью системы. Теперь у тебя два пути: либо ты учишься играть по этим правилам, либо становишься проблемой, которую город решит привычным способом.

Он посмотрел на её запястье, где узор всё ещё слабо пульсировал, и снова на неё.

— Пойдём, — сказал Марат, чуть кивнув в сторону тёмного переулка. — Здесь оставаться опасно. Я покажу тебе, как не привлекать внимание, пока мы не поймём, как погасить эту печать. И не пытайся спорить: в этом городе спорить с договором — всё равно что спорить с гравитацией.

Моника медленно поднялась, не сводя глаз с Марата, будто пытаясь прочесть в его лице хоть каплю надежды. Она не знала, куда он её ведёт и что ждёт впереди, но одно поняла чётко: этот город не прощает ошибок. И её ошибка уже была записана в системе — как долг, который придётся вернуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.